

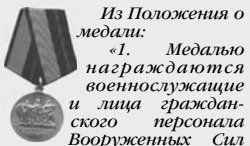

Семейный ДЕТОПИСЕЦ

Газета Ярославского историко-родословного общества

Март 2012

Поздравляем члена Ярославского историко-родословного общества **Дарью Виноградову** с награждением медалью Министерства обороны Российской Федерации «За заслуги в увековечении памяти погибших защитников Отечества!»

Из Положения о медали:
«1. Медалью награждаются военнослужащие и лица гражданского персонала Вооруженных Сил за большой личный вклад в увековечение памяти погибших защитников Отечества, установление имен погибших и судеб пропавших без вести военнослужащих, проявившие при этом высокие моральные и деловые качества, усердие и разумную инициативу, а также другие граждане Российской Федерации и иностранные граждане, оказывающие содействие в решении задач по увековечению памяти погибших защитников Отечества.
2. Награждение медалью производится приказом министра обороны Российской Федерации...»

Возрождение института семьи

может стать главной национальной идеей для населения России в XXI веке

Развитие родословных исследований в России в последние десятилетия приобретает все большую значимость. Многочисленные публикации и издания как профессиональных исследователей, так и любителей генеалогии, предлагают самые разнообразные приемы и методы исследовательской работы. Абсолютное большинство из них представляют собой самостоятельный, порой бессистемный поиск материалов, и не могут быть рекомендованы в качестве методического пособия. Это в одинаковой степени касается и взрослых исследователей, и детей. Особенно учащихся.

Многолетняя деятельность Ярославского историко-родословного общества, участие ее членов в городских и областных научно-исследовательских краеведческих конкурсах «Отечество» в качестве экспертов секции «Родословие», выявили следующие:

– многочисленные материалы по методологии родословных исследований носят

фрагментарный характер, трудны для понимания, и не объединены в единую методическую систему за исключением работы Владимира Сергеевича Мартышина (село Ивановское Ярославской области) «Твоя родословная» – это, пожалуй, лучшее издание на сегодняшний день.

– педагог, являющийся научными руководителями учащихся, не имеют специальной подготовки, что сказывается на качестве исследования, не владеют терминологией, слабо представляют целенаправленность исследования и его составляющие: цель, этапы достижения, задачи каждого этапа, методы и приемы решения задач, формулировка выводов;

– учащиеся, занимающиеся родословными исследованиями, не имеют четкой программы действий и ведут исследование по случайно открывающимся направлениям.

Главной национальной идеей для населения России в XXI веке является возрождение института семьи. Благополуч-

ная семья – опора государства, поэтому актуальность родословных исследований для современного российского общества не вызывает сомнений.

В родословных исследованиях, как нигде более, учащийся получает широкий спектр знаний по самым разным направлениям человеческой деятельности, получая предмет гордости за своих предков, выдающихся людей прошлого и современников, за свой край, за свою страну. Именно в родословии у учащегося формируются навыки экспертизы событий, действий, поступков, закладываются основы гражданственности через понимание своего «Я», как части семьи и всего народа, населяющего Отечество. Работа учащегося по воссозданию и сохранению истории семьи невозможна без участия и поддержки родителей и близких родственников, что можно рассматривать, как уникальный повод для сближения и объединения поколений в единую семью.

– дать основы историко-родословного поиска;

Ярославское историко-родословное общество совместно с Центром детско-юношеского туризма и экскурсий разработали программу, новизна которой заключается в том, что учащийся получает профессионально подготовленную, простую, лаконичную, доступную для понимания им и его родителями методологию родословного исследования, что принципиально отличает ее от аналогичных разработок. Главными ее составляющими являются:

- профессионализм,
- универсальность,
- простота применения,
- доступность,
- результативность.

Цель программы – создать условия для формирования у школьников уважительного отношения к историческим событиям и судьбам людей своей Родины через изучение истории своей семьи.

Задачи:
– дать основы историко-родословного поиска;

Окончание на стр. 8

Однажды к нам на заседание историко-родословного общества пришла пожилая женщина с альбомом старинных фотографий. Так началось наше знакомство с удивительной женщиной из села Давыдково.

Татьяна Андреевна Любимова давно интересуется историей своего края. С ее помощью родственники составили родословное древо своего семейства, стоящего на мощных корнях на земле ярославской.

Тетя моей мамы вышла замуж за Николая Ивановича Фадеева из деревни Князево, а он, как оказалось, был родным братом деда Татьяны Андреевны. Ее старинный фотоальбом приоткрыл нам историю некоторых персонажей из родословной Фадеевых.

Тут и вся большая семья Василия Фадеева. Вот по Неве плывет лодка: Николай Васильевич Фадеев сидит с дамой в шляпке и со своим другом.

А в этом доме в деревне Климатино выросла сама Татьяна Андреевна. Я насчитала на снимке 14 окон – те, что видны. Дом высокий: окна расположены выше человеческого роста, пристройка двухэтажная. Второй этаж – каменный, там располагалась сапожная мастерская ее отца.

Вот собрались крестьяне Климатино в 1913 году на деревенский сход. Татьяна Андреевна помнит многие семьи односельчан.

Я делюсь с Татьяной Андреевной архивными данными по ее землякам. Она – воспоминаниями об этих людях.

Гроза немецких асов
Татьяна Андреевна
Любимова, 1940-е годы

Я читаю: «Дьяконом в 1915 году служил в селе Давыдково Федор Брейтовский», а Татьяна Андреевна добавляет: «Да, у него еще калоши были – большие такие». Или: «В церкви села Сандырева в 1918 году вел службу псаломщик Лавр Михайлович Красносельский». «Как же, знаю – у них в доме половицы на полу были такие широкие, не крашенные».

Поведает Татьяна Андреевна, кто сложил голову на войне, за кого вышла замуж кре-

стьянская девица, расскажет о лепщиках Дылевых, о владельце кожевенного завода Кислове, о купцах Твороговых.

Интересно Татьяна Андреевна рассказывает и про своего прадеда Матвея. Сметливый крестьянин научился изготавливать и обжигать кирпичи. За это получил фамилию Обжигалов. Второй дед, по матери, – Василий Иванович Фадеев, мальчиком был отдан для обучения торговому делу при ресторанной гостинице в Питере. Отслужил в армии старшим писарем. Вернулся в северную столицу на прежнее место. Дела шли успешно, и в 1913 году в Князево вырос красивый дом. Он крепко стоит уже почти сто лет.

Недавно встретила такая запись: «В 1910 году в семье греческого подданного, земского врача села Давыдково Георгия Матвеевича Бисти и его законной жены Софьи Александровны родился сын Матвей». Я спросила у Татьяны Андреевны, не слышала ли она про таких? «Да как не знать – у моего отца было много друзей. И учитель Артюков Александр, и наш агроном, и доктор – все были дружны с моим отцом. Сын его приезжал в наше село в 60-е годы. А недавно мои родственники из Минска приехали, у них зять – грек по национальности. Он как услышал, что тут про-

живали его земляки, сходил на кладбище, траву выполол, возложил цветы к изголовью своего соотечественника».

И вот какую историю рассказала мне Татьяна Андреевна: «Раз гуляли мои родители у кого-то из односельчан на свадьбе. Невесте с женихом стали гости кричать: «Горько!». А доктор Бисти сидел рядом с моей матерью Марией Васильевной. Он разгорячился и кричит: «А ну-ка нам с Марией кричите «Горько!». Гости его послушались и грянули весело: «Ой, горько-горько!». Ма-

рия засмеялась: «Как же я буду с вами целоваться – у меня муж сидит напротив за столом!» Но доктор не отступился, пока не поцеловал Марию».

«Тут встал батька, – рассказывает Татьяна Андреевна, – с полной чаркой, и говорит: «С моей-то женой и доктора не презрел целоваться». И выпил вино».

Сама же Татьяна Андреевна в годы войны служила в аэро-статных войсках, защищала небо Москвы.

Елена Глаголева,
г. Ярославль

Татьяна Андреевна Любимова (в платке)
на заседании Ярославского ИРО

Петербургские ярославцы Нестеровы

В 20-х годах XX века в Ленинграде соединились два рода – дворянский род Милоковых и купеческий род Нестеровых. К этому времени сословия были отменены, но представители этих родов хорошо помнили свое происхождение.

Нестеровы происходили из Ярославской губернии Ростовского уезда Савинской волости деревни Дубровы (Дуброва). В Петербург они прибыли в 80 годах XIX века и поселились в Галерной Гавани. Тогда это был самый отдаленный край города, и земельные участки и маленькие домики стоили здесь очень дешево.

Мой прапрадед Павел Алексеевич Нестеров купил у штабс-капитана Платона Ивановича Сергеева «дворяное место, состоящее Васильевской части Суворовского участка по Опочинной улице и Троицкому переулку под № 6-8». Вместе с ним в Петербург приехали его жена Евдокия Алексеевна и сыновья Николай и Василий. Возможно были и еще дети, но мне, к сожалению, пока ничего о них неизвестно.

Павел Алексеевич стал выпекать и продавать хлеб, открыл собственную лавку. В Петербурге в ЦГИА в фонде Санкт-Петербургской Городской Управы сохранилось «Прошение от Санкт-Петербургского булочного цеха мастера Павла Алексеевича Нестерова». Николай стал штурманом каботаж-

ного флота и ходил в Вильманстранд в Финляндию. Василий пошел по купеческой части. В ЦГИА я нашла купеческое свидетельство, выданное моему прадеду Ямбургским городским управлением.

13 февраля 1882 года в Церкви Живоначальной Троицы в Гавани произошло венчание моего 29-летнего прадеда Василия Павловича Нестерова и девицы Марии Александровны Большаковой. Невесте было 17 лет. Она тоже происходила из Ростовского уезда Ярославской губернии и жила в деревне Бурмакино Вожажниковской волости. Для нее это был первый брак, а вот для Василия Павловича брак был вторым (вероятно, он был вдовцом). От первого брака у него были две дочери – Анна и Александра.

Поручителями на обряде венчания в Метрической книге записаны: со стороны жениха отставной титулярный советник Петр Ефремович Федоров и Ярославской губернии Ростовского уезда Савинской волости деревни Осиницы крестьянин Михаил Васильевич Степанов; со стороны невесты Ярославской губернии Ростовского уезда Вожажниковской волости деревни Бурмакино крестьянин Алексей Александров Большаков и Ярославской губернии Ростовского уезда Борисоглебской волости деревни Иполнева крестьянин Михаил Чалов.

Молодые продолжали жить на Васильевском остро-

ве. В 80-х годах XIX века в начале Большого проспекта Васильевского острова строилась церковь во имя Милующей Божьей Матери. Закладка храма состоялась 29 мая 1889 года, а освящение прошло 25 октября 1898 года. Мой прадед стал Председателем Братства, образованного при этой церкви.

Шли годы, в семье рождались дети. У Василия Павловича во втором браке их было семеро: старшая Зинаида, затем Александр, Валентина, Владимир, Мария (моя бабушка), Евгения, Павел. Мой прадед пустил глубокие корни в Северной столице. С Васильевского острова Нестеровы переезжают в Литейную часть – как бы мы сейчас скажем, в «престижную» часть города. Они живут на Шпалерной улице, но ... в съемной квартире.

1913 год – это особый год и для России и для судьбы семьи. Это год 300-летия Дома Романовых.

По всей Империи организовывались празднества.

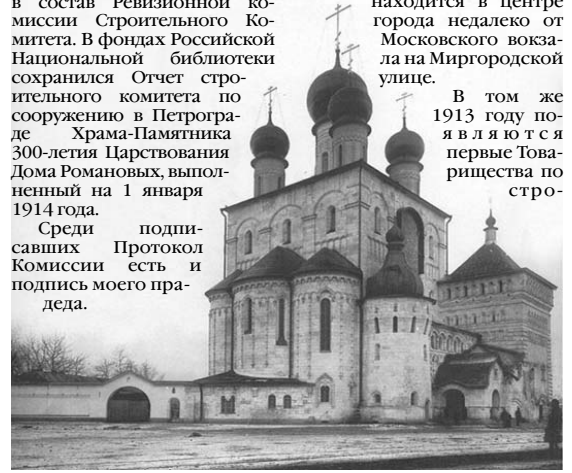
В Петербурге в честь этого исторического события начинается строительство Собора Феодоровской иконы Божьей Матери. Полное название Храма таково: Соборный храм Феодоровской иконы Божьей Матери и Святого благоверного великого князя Александра Невского в память 300-летия царствования Дома Романовых.

Это должен был быть необычный храм. Он задумывался

как историко-духовный центр России. Храм предполагалось возвести в стиле ростовской архитектуры XVII века, что было совершенно неожиданно для Петербурга. Этот проект, который в итоге и победил на объявленном конкурсе, принадлежал гражданскому инженеру С.С. Кричинскому.

Мой прадед Василий Павлович Нестеров входил в состав Ревизионной комиссии Строительного Комитета. В фондах Российской Национальной библиотеки сохранился Отчет строительного комитета по сооружению в Петрограде Храма-Памятника 300-летия Царствования Дома Романовых, выполненный на 1 января 1914 года.

Среди подписавших Протокол Комиссии есть и подпись моего прадеда.

Собор Феодоровской иконы Божьей Матери в Санкт-Петербурге. Фото 1920-х годов.

Храм строился на народные пожертвования. В Ведомости пожертвований я также нашла фамилию прадеда: «№104 Нестеров В.П. – 5 рублей».

В 1932 году храм был перестроен под молокозавод. Купола снесли, и ничто не напоминало о великом предназначении этого Храма-памятника.

Но существует историческая справедливость. Собор Феодоровской Божьей Матери восстановлен. Его пять золотых куполов видны сейчас издали. Храм находится в центре города недалеко от Московского вокзала на Миргородской улице.

В том же 1913 году появилась первая Товарищеская строительная

Среди подписавших Протокол Комиссии есть и подпись моего прадеда.

Среди подписавших Протокол Комиссии есть и подпись моего прадеда.

Окончание на стр. 8

Небольшое, но очень важное событие

Сайту и Форуму ЯРИРО – 5 лет

19 сентября 2011 года исполнилось 5 лет со дня создания сайта Ярославского историко-родословного общества. 22 ноября такой же юбилей отменил и форум.

За прошедший срок крупнейший в регионе генеалогический и краеведческий проект претер-

пел существенные изменения в своем развитии.

С чем же можно ознакомиться на сайте общества?

Форум. Это приложение уже давно воспринимается посетителями сайта, как его главнейшая составляющая. И не напрасно.

На Форуме зарегистрировано почти 3000 участников из 25 стран мира и 69 регионов России.

На Форуме оказывается достаточно высокого уровня теоретическая и практическая помощь по вопросам родословия, краеведения, архивного дела, фотографии. И это оценка не только многочисленных благодарных пользователей, но и профессиональных архивистов. На Форуме давно не редкость такие явления, как обнаружение родственников-форумчан, готовых родословных схем и материалов, общих фотографий.

Чудеса давно уже перешли в категорию закономерностей по причине накопления на Форуме огромного количества информации из архивных и библиотечных источников, из семейных архивов и фотоальбомов, воспоминаний родственников. На Форуме давно стали основными разделы «Фамилии», «Источники», «Краеведение», «Фотография», помимо целого ряда второстепенных. С недавнего времени площадка Форума ЯРИРО активно используется для виртуальной деятельности Буйского родословно-краеведческого общества и Уличского родословно-краеведческого общества им. Ф.Х. Кисселя.

Хроника общества. Гости сайта могут ознакомиться на его страницах с историей ЯРИРО, отчетами

ежемесячных и внеплановых заседаний, отчетами о событиях, поездках, проектах, в которых принимали участие члены общества, со списком членов общества и кругом их тематических интересов.

Печатные материалы. На сайте выкладываются печатные материалы общества – альманахи, газеты «Семейный летописец», печатные статьи членов ЯРИРО, содержание общественной библиотеки, которая постоянно пополняется новыми изданиями. В ближайшее время планируется публикация на Сайте методических рекомендаций «Учебно-методический комплект «Основы генеалогии»». Все материалы находятся в свободном доступе.

Коллекции. На Сайте постоянно пополняются виртуальные коллекции старых фотографий, документов, семейных реликвий, писем.

Архивное дело. Рубрика, посвященная Государственному архиву Ярославской области и его филиалам, содержит сведения об архивной службе области, порядке работы читального зала ГАЯО, памятку для работы в читальном зале по генеалогии. Постоянно пополняются коллекция фотокопий архивных документов и их

набранных аналогов, раздел с описанием архивных фондов, в частности ревизских сказок. Ведутся справочники по фамилиям и приходам Ярославской губернии, пополняются материалы о ярославцах, записи о которых обнаружены в архивах других регионов и государств. В этом же разделе публикуются фотокопии некоторых дореволюционных изданий.

Некрополи. Данный раздел родился еще в 2009 году. С тех пор на страницах Сайта и Форума постоянно пополняются и формируются справочники о кладбищах города и области с подробным их описанием и фотографиями захоронений.

На форуме постоянно работает команда модераторов, отслеживается корректность, тон и грамотность общения участников. С недавнего времени принято решение сформировать Администрацию Форума в составе 8 наиболее опытных участников, что позволило значительно повысить качество и эффективность работы ресурса.

Заходите к нам в гости по адресу <http://www.yar-genealogy.ru> и ощутите атмосферу взаимопомощи.

Евгений Воронин, администратор сайта, член Совета ЯРИРО

Коллаж из фотографий участников форума, 2011 год

Жизнь семьи неотделима от истории страны

Заниматься родословием я начала год назад. Посетив родителей в январские каникулы 2010 года, поняла, что ничего не знаю об их предках – крестьянах с. Пречистовка в Донецкой области.

Начала расспрашивать, долго и упорно, так как первая реакция была: «Да я уже ничего не помню!». Однако вспомнилось многое – о родителях, соседях, дальних родственниках. Нашлись и кое-какие фотографии.

Вернувшись в Ярославль и не имея возможности продолжать поиски в «украинском» направлении, занялась родственниками бывшего мужа, чтобы предоставить полное древо детям и внукам. Благо все корни по линии свекра и свекрови были из Ярославского уезда и самого Ярославля.

Начала поиски в Интернете – по истории сел, деревень и их хозяев, приходских церквей. Наткнулась на сайт ЯРИРО и его форум, читала записки о чужих поисках, находках, ошибках. А в январе пришла на заседание ЯРИРО – в день 9-летия общества.

По традиции мне предложили слово – как новичку, рассказать о своем поиске. Назвав искомые фамилии – Кокурины, Кошляковы, Найденовы, Смирновы – тут же обрела союзников! По некоторым фамилиям уже идет поиск, и есть удивительные результаты!

Через неделю Наталья Петровна Смолькова подарила мне сведения по линии Най-

деновых до начала XVIII века! Оставалось найти привязку своей линии к этим данным.

Я была потрясена тем, какие возможности открываются для поиска в нашем

Гренадер Кокурин Александр Иванович

областном архиве. Активно включившись в поиск данных по Ямской слободе города Ярославля и деревням Опарино и Прислон Ярославского уезда в ГАЯО, я параллельно начала опрашивать всех ярославских родственников.

Нашлись несколько фотографий, нашлись и новые родственники. Особый интерес вызвала фотография деда мужа – Кокурина Александра Ивановича в форме, как все утверждали, гусара.

В Интернете я нашла книгу А. В. Чернушкина «Русская армия XIX - начала XX века. Энциклопедия вооружения и военного костюма» (М. «Астрель», 2004 г.), по которой определила, что это форма рядового Лейб-гвардии Конно-гренадерского полка. Вычислила время призыва: 15-28 мая 1916 года. То есть фактически датировала фото летом 1916 – осенью 1917 года. Пока еще не определила, принимал ли полк участие в военных действиях в этот период.

В ГАЯО просмотрела массу дел и на сегодняшний день по линии Кокуриных определился глава рода – Афанасий Андреев (умер до 1737), крепостной д. Опарино вотчины Василия Васильевича Нарышкина, а по линии Смирновых – дворовый человек Никита Тихонов (род. 1701, умер после 1760) господ Кайсаровых (д. Прислон); по линии Найденовых – посадский человек Василий Иванович Найденов (1704-15.02.1765). Позже в роду были купцы и мещане. Один из них – ямщик Федор Петров (1667 – 03.04.1744), проживавший в Ямской слободе Ярославля.

Занимаясь поиском, прочла много интересного из истории Ярославля, уезда, губернии, епархии. Жизнь семьи не отделима от общей истории страны.

На нашем форуме увидела сообщение о церкви села Введенского, к приходу которой относились деревни Опарино и Прислон, – об

установке памятного креста в честь отца и сына Белкиных, приуроченной к 100-летию катастрофы подводной лодки «Камбала» и погибшего на ней первого командира соединения подводных лодок российского Черноморского флота капитана 2-го ранга Николая Михайловича Белкина. А в роду Кокуриных, бывших прихожан этой церкви, тоже есть свои подводники – внук и правнук родного брата нашего конногренадера.

Кокурин Сергей Сергеевич, погибший на подводной лодке «Курск»

Это капитан 1 ранга в отставке Кокурин Сергей Александрович и его сын Кокурин Сергей Сергеевич, капитан-лейтенант с АПК «Курск», погибший на этой подлодке 12 августа 2000 года.

Продолжила работу и по «украинской» линии моих предков. Дважды посетила областной архив г. Донецка, в котором, к счастью, сохранились метрические книги церкви нашего села. Писала в архивы Запорожья, Днепропетровска, побывала в музее села. И труды увенчались успехом.

Сейчас на руках список переселенцев 1844 года – казачок и казенных крестьян Черниговской губернии, перебранных в Екатеринославскую, в селение Пречистенское. В нем оказались данные ревизии 1835 года, по которым я сделала запрос в Черниговский архив. Уже оплатила счет за проведенный поиск и жду письмо с архивными данными, чтобы продолжить работу – запросить новые сведения в Киеве по генеральной описи Малороссии 1765-69 гг.

Казалось бы, за один год найдено очень много, прослежены линии родов до начала XVIII века. Но это именно линии – «скелет», а так хочется, чтобы он обрастал «мясом» – сведениями о каждом человеке из построения древа. За этот год позанималась со многими представителями этих фамилий, нашла много фотографий, записала воспоминания. Впереди еще долгий и такой увлекательный период поисков!

Смогу ли завершить хотя бы к 20-летию ЯРИРО?

Антонина Кокурина, г. Ярославль

Накануне войны в нашей деревне было около двухсот жителей. Смирновых было много, но имя Никифор среди них все равно было довольно редким.

Может, у отца был брат? Нет, исключено.

У Никифора Федоровича и Анны Митрофановны было пять детей, и мой отец был самым младшим. Тогда остается одно – в документы закралась ошибка!

Например, в списке личного состава могли быть сокращения: «Александр» мог быть записано как «Алекс.»

Спустя некоторое время это сокращение возможно расшифровывали как «Алексей». Достаточно простое, но очень правдоподобное объяснение...

Моему отцу 11 августа 1943 года исполнилось 18 лет, а в армию его призвали еще раньше, вероятно, в июне сорок третьего.

Он вспоминал, что сначала был в лагере подготовки в Ярославле, где новобранцы проходили курс молодого бойца. Упоминал реку Которосль, которую приходилось довольно часто форсировать на учебных занятиях. Отсюда в июле их перекинули на Северо-Западный фронт, в район города Старая Русса.

По рассказам отца, там были болотистые места, и передвигаться можно было только по настеленным жердям, как дорожкам. Везде стоял душный сладковатый трупный смрад: убитых животных и людей убирать не представлялось возможности – вокруг были болота.

Ошибке вопреки

Когда я разбирал списки погибших на войне, меня «обожгло» одно имя: Смирнов Алексей Никифорович, 1925 года рождения, убит 6.01.1944 г. В документе, подтверждающем этот факт, было указано место службы: отдельный лыжный батальон 200-й стрелковой дивизии и место гибели: деревня Межник Невельского района Калининской области. В графе «близкие родственники» значился его отец – Смирнов Никифор Федорович и адрес: Ярославская область, Брейтовский район, д. Малая Новинка.

Моего отца звали Александр Никифорович Смирнов, а остальная информация полностью совпадала с этими данными.

Александр Никифорович Смирнов

Сначала он был минометчиком, но вскоре минометы разбомбили, и он стал связистом. Однажды его послали в тыл проверить связь, и там он встретил раненого земляка из соседней деревни. Тот отдал ему каску со словами: «Отвечался я, Саня». Наверное, эта каска и спасла отцу жизнь,

когда он был ранен осколком мины в голову и в руку.

Его вывели с передовой в медсанбат, в г. Холм. Рана на голове загноилась, и ему была назначена операция с трепанацией черепа, чтобы удалить осколок. Отец честно признавался, что он это так боялся, что спрятался от санитаров, когда за ним пришли, чтобы отвести на операцию.

А вскоре рана стала затягиваться, и осколок остался в черепе навсегда. Он написал тогда письмо домой, и к нему за 80 км пешком приходила проводить мама.

И снова на фронт, на 2-й Прибалтийский: Великие Луки, Невель, Пустошка.

Отец вспоминал, что с ним было много земляков. Один из них, Лешка Смирнов, возвращавшийся перебежками в укрытие, был ранен.

«Мы кричим ему: «Лежи, не двигайся», а он в ответ, что, мол, ранен, плачет, матерится, ему больно, и снова встает и бежит, а его снова пуля настигает, он падает, встает и снова бежит, и опять в него попадает. Когда он добрался к

нам, упал, я хотел ему помочь, перевязать, развернул у него шинель, а у Лешки ранение в живот. Тяжелое зрелище!»

Отец вспоминал, другой случай, когда их подразделение отошло в молодой сосняк на пригорке. Там было сухо, но командиры к неудовольствию бойцов решили, что надо отойти подальше. И буквально на их глазах немцы из минометов «накрыли» этот сосняк – сровняли его с землей.

Снова его ранило, на этот раз в бедро, но кость не задела. Согласно справки из медсанбата, это случилось 19 декабря 1943 года.

В уже упомянутой картонке о потерях указана дата: 6 января 1944 г. Могу сослаться на мнение эксперта по поисковой работе Дарьи Виноградовой, что сводки по потерям на передовой могли составляться примерно раз в 10 дней, а то и раз в месяц, поэтому раненого бойца вполне по ошибке могли занести в потери.

После выздоровления отец попал в офицерскую школу. К ее окончанию война

закончилась, и на фронт он уже не попал. Так отец стал офицером, а его служба в армии продолжалась 27 лет.

Судьба бросала на разминирование Карпат в Западной Украине, в Германию, в Сибирь, и только теперь я понимаю, чего стоят его медали «15 лет» и «20 лет безупречной службы в армии».

В 40 лет отец закончил университет, и после увольнения из армии также безупречно проработал 35 лет юристом. Он прожил 82 года, поражая окружающих добротой и готовностью всегда помочь.

По натуре он был строитель, создатель – сколько он всего построил своими руками! В нем всегда существовал простой деревенский нрав – он с удовольствием играл на баяне, так же, как когда-то до войны на гармошке; любил ходить в лес – всегда собирал в 2-3 раза больше грибов или ягод, чем те, кто ходил с ним рядом; любил мечтать и претворять в жизнь все свои грандиозные планы.

Та ошибка в учете потерь не сильно меняет общую картину – из их деревни не вернулось 30 парней. Больше половины семей познали боль утраты, получили похоронку.

Пропал без вести в 41-м брат отца Василий, погиб в Венгрии в 45-м брат моей мамы Иван Смирнов. Им было 20 лет, жить бы и жить, семью радовать, детисшек растить...

Только вот война распорядилась по-своему...

Александр Смирнов, г. Волгоград

Расскажи мне старый дом...

...о твоей истории и твоих жителях одной семьи в семи поколениях, которые хранили твое домашнее тепло, любили тебя, играли в нем свадьбы, здесь же рожали детей, принимали гостей, поднимали тебя вновь после пожаров, и... почему ты стал чужим.

ДОМ – это слово такое теплое, уютное, родное, незабываемое... ДОМ, который снится всю жизнь...

История родимого дома моей матери Ольги началась так.

В 1766 году бывшая монастырская земля Жарской волости Ярославской губернии поступила из казны в продажу. Через год первым купил большой участок земли приезжий человек с Украины Григорий Васильев Чирва.

Но дальновидный дед Григорий сразу по приезду в Ярославскую губернию поменял фамилию на более благозвучную, какие бывали в центральной части России – с окончанием на «ов». Так он стал Чиров. От него пошла наша мужская ветка Чировых.

Дед Григорий приехал вместе с женой и своим четырнадцатилетним сыном Петром. Он, как зачинатель нового села, поставил свой дом на лучшем месте – на пригорке, на солнечной стороне, окнами на восток.

Денег на строительство у Григория вполне хватало, так как на Украине он занимался торговлей, был крестьянином, но не бедным.

Рядом с жилым домом одновременно Григорий Чиров построил питейное заведение – кабак.

Землю быстро раскупали богатые крестьяне и мещане из окрестных селений и городов. Она быстро застраивалась жилыми домами, хозяйственными и торговыми постройками.

И вот это поселение в 1767 году получило новое название – Серeda. Почему село имеет такое название? Есть несколько версий и легенд.

Возможно, мои предки название села привезли с Украины. Это слово означает «черта». Или еще как вариант – село было расположено как раз посередине дороги из Ярославля в Кострому.

До деда Григория села еще не было, была только монастырская церковь, и это место называлось погост.

Значительное, радостное событие в этом доме произошло в 1779 году – свадьба его старшего сына Петра на девушке Дарье Максимовой.

Первым ребенком, родившимся в 1780 году в Серede, в этом доме был мальчик Петр. У Петра Петровича и его жены Дарьи Андреевой родился сын Иван.

По существовавшей в те времена традиции отцовский дом с землей в раздел между детьми не поступал, а доставался одному из них. В отцовском доме остался жить младший сын Петра Петровича Максим.

А вот старшему сыну Ивану, когда тот женился в 1820 году на дочери богатого торговца Екатерине Александровне Ланцовой, Петр Петрович выстроил другой, новый деревянный дом.

Поставил его напротив прежнего, через дорогу и сам поселился там вместе с молодоженами.

А место, где стоял дом отца Григория Васильевича, было продано мещанам из-под уездного города Данилова – Чистяковым.

А. С. Чистяков был очень предприимчивым и достаточно богатым человеком и вскоре выстроил здесь большой двухэтажный кирпичный дом, который по форме был похож на букву «Г». По фасаду было 8 окон, а по боковой стороне – 21 окно.

Впоследствии в этом доме родилась Мария Алексеевна Чистякова, моя бабушка.

Прямо с улицы была устроена железная лестница на второй этаж (сейчас она не сохранилась, остался только след от нее). Эта парадная лестница была специально сделана для гостей. Люди из близлежащих деревень и усадеб приезжали в село на балы, которые устраивались в этом доме для всех желающих – крестьян, мещан, торговцев, купцов и военных. Они прямо

с улицы поднимались в зал, в котором устраивались танцы.

Здесь же находилась небольшая ресторан, где можно было немного отдохнуть и поужинать перед дорогой в свою усадьбу, село или деревню.

По окончании строительства Петр Петрович начал заниматься торговлей, устроил трактир и лавку.

В то время часто возникали пожары, поэтому за домом Петр Петрович выкопал большой пруд размером 100 х 100 метров. Пруд сохранился и до сих пор называется чировским. Посадил и большой фруктовый сад с аблонями и вишнями.

В 1842 году случился в селе сильный пожар, выгорело все село и дом Чировых тоже.

Сергей Иванович, старший сын Ивана Петровича, построил в селе новый деревянный, просторный и кра-

сивый дом. В доме был трактир и жилые комнаты. Но и этот дом простоял недолго.

26 сентября 1894 года ночью случился еще один сильный пожар, который уничтожил и жилье, и трактир.

Пожар случился в ночь, накануне празднования церковного праздника Ивана Богослова. Село загорелось с двух концов.

В чировском доме в одной из трактирских комнат в углу висела икона – образ Ивана Богослова. Перед иконой горела лампадка. И вдруг по непонятной причине икона падает. Но, что удивительно, стекло в иконе не разбилось, даже лампадка не погасла. Какова была причина пожара, осталось невыясненным.

В 1896 году Сергей Иванович на месте сгоревшего деревянного построил большой кирпичный дом, двухэтажный, оштукатуренный и побеленный снаружи.

На первом этаже разместились трактир, лавка, склады и подсобные помещения. В левом крыле второго этажа были чайная-буфет и

было выбрано хозяйном. Наверх вела деревянная старинная лестница, хорошо сохранившаяся до сих пор. От нее через сени располагались летние холодные светелки. Они не отапливались, в них жили только летом. Двор был крытый и вымощен булыжником, конюшня для жеребца по имени «Валет», была каменная.

Сергей Иванович имел очень оригинальный характер, он все время проводил в трактире. Спал он на втором этаже, в комнате, которая в отличие от других, называлась спальней. В углу спальни стояла кровать с пологом, на которой спал дед до самой своей смерти со своей женой Праксией Мироновной.

Мироновна, вторая жена Сергея Ивановича, была женщиной хорошей и очень добродушной. Дед Сергей прожил с ней около сорока лет очень дружно, несмотря на то, что по натуре был горяч.

Помещение рядом с чайной называлось «чистой половиной» – там пили чай более приличные посетители. Да-

ки, идет к нему и несет ему что-нибудь в заклад на похмелье и просит налить стакан водки. Дед немного поругает, но стакан нальет, и это повторится многократно.

Вот таким «коммерсантом» был дед Сергей. Специально для этой публики была отведена комната, где они спали, играли в карты, дрались. Впоследствии сын деда Сергея, Александр Сергеевич, присоединит эту комнату к лавке и сделает из нее запасную кладовую для товара.

Обедал и ужинал дед Сергей исключительно в трактире. Обед приносил из домашней кухни, где готовила его жена и работница.

Иногда дед появлялся в домашней кухне. Он приходил резать лапшу и так тонко резал, что ее не отличить от нынешней вермишели.

И как-то к нему в трактир ввалилась целая ватага пьяных живописцев, ищущих работу.

Дед был старостой церкви Смоленской Божией Матери в селе, а в церкви как раз совсем пропала живопись.

Дед переговорил насчет этого дела с Василием Добротинным, который был настоятелем храма без малого 24 года. Священник согласился на выполнение живописных работ.

После долгих торгов живописцы так расписали храм, что это великолепие вызывает восхищение по настоящее время.

Кончив работу, живописцы три дня пили в трактире Сергея Ивановича, а потом пошли, куда глаза глядят – делить своим искусством другие сельские храмы, которых в округе было немало, искать себе на кусок хлеба и стакан водки.

За работу мастерам заплатили 1000 рублей – деньги по тому времени немалые. Финансировал эту работу митрополит Филофей, родственником которого был священник Василий Добротин. Роспись храма была поновлена в 1879 году.

К главному чировскому дому примыкала одноэтажная кухня – пристройка с мезонином, но вход в нее был со двора. Эта пристройка, конечно, соединялась проходом с основным домом.

Внизу была большая комната, квадратная, угловая – столовая, где посередине стоял большой обденный стол, за который садились обедать члены семьи вместе с работниками.

Следом за столовой была небольшая кладовая для продуктов, маленький чулан.

Моя мать Ольга рассказывала мне, что когда она была маленькой, то могла просто забежать в эту кладовую для того, чтобы перекусить пока не видит ее мама Мария Алексеевна. В кладовой стояли бидоны с льняным маслом, сахар, мука и прочие продукты.

спальня. В правом крыле располагались жилые комнаты.

Крыша была покрыта железом и покрашена. Въездные ворота во двор располагались со стороны улицы. Уже в советское время их заложили кирпичом.

Дом был построен на пересечении главных улиц села.

Левая сторона строения фасад, который выходил на одну улицу, на втором этаже было 8 окон, а правая – боковой фасад на другую улицу, там было 10 окон. Со стороны он выглядел большим, построен буквой «Г», так же как и дом Чистякова, но гораздо меньше того по размеру, скромнее и если посмотреть с внутреннего двора, не казался таким огромным, не отличался наружным убранством.

Такое решение – спокойная гладь стены, видимо,

более – комната, называвшаяся «над лестницей», а еще дальше называлось «Савельевой» – по имени пологого Савелия, который здесь обслуживал посетителей почти 50 лет.

Следующая называлась «маленькой» из-за своего размера, и последняя была самая большая, задняя. В ней было очень сыро и темно.

Торговля на втором этаже производилась только в базарные дни, то есть, по средам, а в остальные дни недели торговали внизу, около буфета.

Постоянными посетителями трактира были пильщики, пропиивающие последнюю пилу, маляры – последнюю кисть, плотники – последний топор, шорники.

Весь этот люд обирал и обманывал деда.

Например, какой-нибудь плотник, допившийся до руч-

Мать моя, будучи ребенком, проникла туда тайком, открывала бидон с маслом. Смотрела в него, но не видела, насколько он полон. Потом ныряла туда куском хлеба – думала только обмакнуть кусочек, но, поскольку бидон был полон масла, ее детская ручка окуналась в масло по самый локоть!

В кладовке были стеклянные банки с вареным для трактира; маринованные белые грибы, соленые в бутылках мелкие рыжики величиною с грош и много других вкусностей. В кухне была большая печь для приготовления пищи. Каждое воскресенье в семье пекились пироги.

Корова давала много молока. Дети, набегавшись и не дожидаясь обеда, собирали с кринок сливки, закусив сладкими материнскими печенками, сухарями и бежали снова играть.

Моя бабушка Мария Алексеевна выходила на балкон мезонина, внимательно осматривала все, что ей видно было свысока, и звала детей на обед. Очень ей это нравилось. И опять, как вспоминает моя мама – мать ее, Мария Алексеевна, всю пищу готовила сама. Она никогда не поручала это своим работникам, потому что она была очень чистоплотной женщиной и не доверяла это ответственное дело никому.

Когда Мария Алексеевна усаживала своих шестерых детей на обед за стол, у нее под руками на столе было приготовлено несколько тряпочек.

Одной она вытирала ложки, другой, вилки, и т.д., а для детских носов и ртов у нее лежала специальная салфетка.

Я так и представляю свою бабушку Марию Алексеевну – заботливую, добрую, любящую своих деток за обеденным столом, хотя так мало ее видела, застала лишь в раннем детском возрасте.

Над первым этажом, под крышей, большая комната горница, где спали дети Чировых. Кухня внизу, а спать шли навверх, в мезонин, было очень удобно. Это одноэтажное здание с мезонином, где находилась спальня детей, сохранилось до сих пор.

Для приезжих торговцев и покупателей были созданы все условия для проживания и питания на время пребывания в селе Серёда. Здесь были: гостиница, постоялые дворы, трактиры, чайные, питейные заведения, пекарня-булочная, продуктовые и галантерейные магазины.

В 1908 году село Серёда было небольшим – всего 60 дворов и 322 жителя. Но это были энергичные люди, сумевшие обеспечить себе высокий жизненный уровень. В основном, это были зажиточные крестьяне, торговцы, мясники. Жили здесь и несколько купеческих семей.

Село было огорожено со всех сторон изгородью. Посторонние ночью войти в село не могли.

Всю ночь по селу ходил сторож с погремущей из двух ложек. В 1910 году ночным сторожем был Аким Шувалов. Он каждый вечер зажигал керосиновый фонарь, который стоял на базарной площади. Летом сторож в 3

часа ночи будил хозяев на покосы травы.

Сельчане жили в удобных, красивых домах-усадебках. Здесь же размещались конюшни, коровники, овчарники, сараи, кладовые, лавки-магазины, бани, колодцы и даже собственные пруды. Жилые дома, как правило, были двухэтажными с обязательным каменным первым этажом, где располагалась торговая лавка, и деревянным верхним этажом – жилым. В центре села все дома были кирпичными, некоторые заτείливой архитектуры.

Жизнь в Серёде была размеренной, обустроенной, благополучной во всех отношениях.

Единственным сыном и наследником родного дома Сергея Ивановича был сын Александр.

Александр Сергеевич был хорошим семьянином и хозяином в доме. Он торговал в трактире и лавке, сам закупал товар, для чего ездил в Ярославль.

Например, товар в виде стеклянкой посуды получался один раз в год в начале осени. Его привозили в больших деревянных бочках, хорошо проложенный соломой. Потом, дети торговцев, да и их друзья деревенские мальчишки, после изыятия посуды, катались в бочках по улице.

А хозяйство было немалое: трактир с чайной и торговая лавка, скотина, земля-пашня, работники.

Я так представляю лавку деда в селе – это как у нас в городе сегодня супермаркет!

В лавку привозилось и продавалось все – тут было масло и сахар «головаками»; в стеклянном шкафу лавки лежали продажные револьверы системы «Бульдог», книги, которые с жадностью читали дети, и много-много всякого разного товара.

В погребах, кроме всего остального, хранилась даже свежая рыба севрюга.

А летом покупателей почти не было.

Дед Александр Сергеевич был заядлым охотником.

У него была хорошая охотничья собака, и бывало так, что часто свою добычу он приносил домой на удивление детям.

Как-то принес маленького волка, который лежал около трактирских окон, и на него гладела большая толпа сельчан. Или однажды подстрелил журавля и живым привез его домой. Этот журавль важно расхаживал по трактирской кухне, оставляя после себя капельки крови.

Александр Сергеевич и Александра Вонифатьевна жили очень дружно и любили друг друга.

У них в этом доме родилось 9 детей. Двое из них умерли в раннем возрасте – в те времена детская смертность была высокой.

В 1902 году родился самый младший сын Чировых Леонид.

Когда кончилась вся процедура, связанная с появлением Леонида на свет Божий, мать новорожденного мальчика за труды дала старушке акушерке десятирублевую золотую монету, которую акушерка тут же потеряла, не отходя еще от дома.

Искали монету везде. Лукъяйка, зеленевшая перед

окнами дома, была скошена косарем. Когда поиски были закончены, а золотой так и не был найден, акушерка изрекла пророчество, что у Александры Вонифатьевны детей больше не будет.

Для воспитания детей и ухода за ними нанималась нянька.

В центре села, на переходе центральных улиц лежал большой камень. К нему приходили люди из

Кроме того, мальчики любили играть «в попры». Игнали в одной из трактирских комнат – так называемой «спальне».

Запершись в этой упомянутой спальне, младший Леонид преподавал весь чин свхаристии. Для этого он из чайной обертки свинцовою бумажкой делал чашу и дискос. Наливал в чашу спитой чай и крошил маленькие кусочки булки вместо просфоры. Это

Чиров Александр Сергеевич

далека. Приходили девушки из Архангельска, которые искали работу. За плечами у них были белые мешки, в которых лежало их небогатое имущество. Поэтому их называли «архангелками» или «белохребетными».

В семью Чировых была нанята нянька Наталья из Архангельской губернии.

Наташа, несмотря на свои еще молодые годы, была большой мастерицей рассказывать сказки.

По вечерам в одной из трактирских комнат без освещения для большего эффекта она брала в рот тлеющую лучину и продолжала рассказывать такие страсти, «что волосенки на маленьких головенках поднимались дыбом». И, несмотря на это, когда она кончала одну историю, дети со слезами просили рассказать следующую, еще страшнее. Кроме няньки за детьми присматривала и бабушка Прасковья Мироновна. Маленькие дети спали вместе с бабушкой.

Бабушка Мироновна была очень набожна, и дети росли в почитании Православия.

Утром и вечером они должны были обязательно молиться, перед каждой едой и после еды. Таким образом, маленькие дети молились часто, т.к. и кушали шесть раз в день. Креститься обязательно надо было неистово, а не только отмахал, да и все.

Всех детей очень рано стали водить в церковь, благо была она напротив дома.

было у него причащение.

Из старых газет кроил, потом шил ризы и стихари. В этом деле ему помогал брат Володя, который был на пять лет старше. На ризах чернителями они выводили восьмиконечные звезды и кресты, которые целовали по ходу «богослужения».

В доме было очень просто, и часто, играя, дети бегали по трактирским комнатам, прячась друг от друга.

Кроме няньки и бабушки за детьми строго присматривала работница Настасья. Поэтому, как у матери Александры Вонифатьевны и детей было много, и дел по дому тоже хватало.

Александра Вонифатьевна часто помогла бедным сельским детям, сиротам и нищим.

Работница Настасья для детей была большой друг, особенно для младшего Леонида.

Она исполняла все его капризы, за что ей иногда попадало от Александры Вонифатьевны. Был такой смешной случай.

Как-то перед отелом корова перестала доиться, а маленький Леонид все просил молока. Анастасия, чтобы утешить Леню, взяла бумагу, карандаш и куда-то вышла. Она была совсем неграмотная. Через некоторое время приходит с этим листком, а на нем какие-то каракули, и начинает читать.

Письмо было, якобы, от коровы, и написано было следующее: «Дорогой Леня,

не скачай о молоке. Скоро у меня его будет много».

Еще в доме жил кучер Яков. Человек он был хороший, никогда ни о чем не спорил с хозяйками и любил хозяйских детей, буквально носил их на руках.

Прачка Татьяна много стирала. Особенно после базарного дня было много салфеток.

Все стены на кухне были оклеены картинками, рекламирующими то чай фирмы «Караван», то появившимися вновь папирозами «Кумир» с изречением: «До нашего «Кумира» - курило полмира. Появился «Кумир» - стал курить весь мир».

На стенах кухни было развешено большое количество образов.

На кухне висели портреты генералов Русско-Японской войны, а наверху в комнате был большой портрет царя во весь его рост, размером от пола до потолка в золоченой раме.

Почему-то моя мать часто вспоминала его. Наверное, портрет был хорош!

Утром Настасья для детей перед школой готовила завтрак. Когда они просыпались, на столе уже стояли горячие оладьи и молоко.

Вспоминает Леонид: «Я полюбил чтение на всю жизнь. Читал заоем все, что попадалось под руку – свои и чужие книги. Дома у нас их было не так много. Но отец привез из Ярославля порядочно детской литературы для торговли в лавке. Например, «Паша – добрый мальчик», «Деревушка благодатная», «Гадкий утенок» и множество других.

Я знал русскую историю вкратце, еще не умея читать по картинкам в журналах, по папирозным коробкам и конфетным фаншикам, которые я собираю, обертывая их в свищювую бумагу из-под чая. Получалось наподобие багетовых рамок. Вешал в углу у себя в комнате. Моя тетка Дуня, бывая в Москве, ходила в Третьяковскую галерею. После разговора с ней, я решил устроить свою выставку.

Самыми первыми посетителями моей галереи были мои два маленьких племянника Алешка и Сашка, которые, конечно, были плохими ценителями искусства.

Потом я стал приводить сюда своих сверстников. Но Настасья прогоняла посетителя, так как на ногах они приносили много грязи с улицы».

Константин был старшим сыном Александра Сергеевича. Зимой 1907 года он женился на очень молодой и красивой девушке Марии Алексеевне Чистяковой.

По рассказам младшего брата Константина – Леонида, за три дня до свадьбы в доме было настоящее столпотворение: мыли, скребли, чистили, шли. А готовили угощение в трактирской кухне два специальных повара из губернского города Ярославля из какого-то перво-классного ресторана. Повара в белых колпаках и белых халатах длинными железными прутьями, наподобие шомполюв, из большого котла, стоящего на плите, ловко вытаскивали уток и пробовали их готовность.

Окончание на стр. 6.

Расскажи мне старый дом...

Окончание.
Начало на стр. 4, 5.

Как красиво они украшали разные блюда, заливные! В какие затейливые формы выкладывали крем! Красиво раскладывали на вазы всевозможные фрукты! Все это было еще так необычно для сельского быта!

Приглашенные гости, поздравляли молодых, были веселы. Тут были купцы, чиновники, инженеры, помещики, военные и крестьяне, и всех их объединяло в этот момент торжество данного события.

Когда закончился свадебный стол со всевозможными процедурами, то по всем столам пошел ходить старший повар с подносом, на котором сидело чучело курицы, стояла бутылка водки и рюмка. На поднос сыпали много денег и даже, кроме мелочи, рубли и трешки.

Утром пошли будить молодых, а в двери бросали и били горшки. Потом за столами опять начиналось обильное угощение.

Когда убрали все столы, принесли несколько корзин всякого мусора и вывалили на пол. В мусор опять полетели деньги - мелочь и даже бумажки.

В 1908 года в доме произошли и радостные события, и горе.

У Константина Александровича 23 января родился первый сын Алексей. К роженке пригласили священника отца Александра, и он произнес молитву за новорожденного.

Второе знаменательное событие - вышла замуж Евдокия. Она уехала с мужем на постоянное место жительства в Санкт-Петербург.

В этом же году трагически скончался Александр Сергеевич. После его смерти остались сиротами пять малолетних детей: Ольга (14 лет), Александр (12 лет), Владимир (11 лет), Николай (9 лет) и Леонид (6 лет). Старший сын Константин Александрович отделился от матери, сестры и братьев. Он взял себе трактир, а матери оставил лавку и землю. Но в доме жили все вместе.

Землю Константин Александрович обрабатывал вместе с работниками. Пахали, сеяли, убирали. Покосы находились в 5 км от Середы - около деревни Косово.

Мать рассказывала, как отец брал ее на сенокос, она кувыркалась наверху стога сена, забывшись, увидев видный для нее момент на всю жизнь.

На лето в дом Чировых приезжали родственники - красавица гимназистка Катерина Сургучева из Данилово, Люба Леонова из Москвы.

В Москве Люба училась в Строгановском училище рисования. Когда она бывала в селе, то сразу после утреннего чая уходила рисовать виды лесов, полей, рек, деревень. Как-то в одной деревне ее приняли за колдунью и чуть не побили.

В 1914 году у Константина Александровича Чирова в трактире было шумно.

Мужики, приехавшие из окружающих деревень, говорили о политике за чашкой чая. Каждый день здесь было наподобие какого-то государственного совещания - начитанные мужики спорили с менее грамотными о войне с немцами, о царе. Споры доходили чуть ли не

до драки. Все сопровождалось обидными прозвищами друг друга.

Спустя два года в Середи было организовано кредитное товарищество.

Заседания его проходили в трактире вверху, в задней комнате, где сидел их счетовод Иван Зиновьевич Садаков, бывший офицер.

Как-то летом из Глазова в село приехал священник Михаил Смарагдов, и потребительское общество в чировском доме открылось торжественным молебном. Видимо, духовный отец поддерживал это новшество.

Вскоре после открытия потребительского общества его обокрали - сломали железный сундук, который Константин Александрович отдал им напрокат, и унесли все деньги. Работник Андруха-гармонист (он чинил гармонию), спал в трактире около буфета рядом с лавкой и ничего не слышал. Утром в воскресный день пришли работники и увидели взлом. После обеда диакон Георгий Виноградов, который был назначен казначеем, установил сумму украденных денег.

Народ валит толпами смотреть на развороченный сундук. Обычно село стерегли трое солдат, которые жили и кормились в трактире. Но во время грабежа они были в отпуске. Тут же по селу пошел слух, что кассу потребительского общества ограбил Константин Озеров, в дальнейшем организатор белогвардейского мятежа в июне 1919 года - так называемого Озеровского восстания. Но это было потом, несколько лет спустя.

А пока, после ограбления Коська Озеров сидел в трактире, смотрел на все происходящее, и в душе смеялся над своей чистой работой.

В то же время на конце села у Чировых был еще один небольшой деревянный дом, в котором обособилась волостная потребительская управа.

Председателем ее был избран бывший церковный староста и торговец Петр Федорович Лукьянов, приехавший в Чировым дальним родственником.

Время было смутное. С фронта самовольно бежали тысячи солдат, они не хотели воевать, поддавшись вли-

янию большевистских агитаторов, которых было уже много в сельской местности. В 1917 году, когда произошел в Петербурге, Константину Александровичу было 38 лет. В 1918 году его лишили избирательных прав, как торговца с наемным трудом.

Лишение избирательных прав по политическим и экономическим мотивам было страшным орудием, карающим людей, не совершавших никаких преступлений. Страдали не только родители, но и дети.

Лишение права избирать в Советы означало безработицу, лишение продуктовых

карточек, медицинской помощи, высыление.

В то время у Константина Александровича было 5 наемных работников.

Но ведь он давал им работу за деньги, они жили и кормились у него подолгу и к другим хозяевам не уходили.

Например, половой (официант) в трактире Савелий Васильевич Ремизов работал и жил у Чировых 40 лет; работница Василиса (Васена) была нянькой детей в семье 20 лет; был конюх-кучер Яков; работница Настасья нянчила Леонид; работница Татьяна Ефимовна по прозвищу «Кардониха» была прачкой.

После революции постоянно проживая в селе, Константин Александрович в Озеровском восстании не участвовал, ни в какой партии не состоял, на собраниях и митингах не выступал, а тихо и мирно торговал в своем трактире и занимался хозяйством и сельскими работами в поле.

Старый порядок уступал место хаосу, в котором исчезли все устои прежней жизни.

В такой неспокойной обстановке протекала жизнь в чировском доме до 1930 года.

1 февраля 1930 года Константин Александрович Чиров был арестован.

Изучая его дело в 1-м отделе ГАЯО, я выяснила суть доноса некоего Волкова:

«Чиров Константин Александрович в своем трактире говорил с посетителями о том, что раньше жили лучше».

Такая запись меня очень огорчила и возмутила.

Обвинялся он в том, что «вел агитацию против Советской власти и против проводимых в селе коммун как-то: коллективизация, самообложение и т.п.».

Из копии протокола допроса видно, что свои политические убеждения К. А. Чиров определял как сочувствие Советской власти.

Какой же он враг? Уполномоченный, который вел дело деда в документе от 24 февраля 1930 года предлагает суду:

«Полагал бы: заключить в концлагерь на три года. Имущество конфисковать, оставить семье прожиточный минимум».

Судебным заседанием и «тройкой» при ОГПУ 2 мар-

та 1930 года арестованный К. А. Чиров был приговорен к трем годам концлагеря с конфискацией имущества. У моего деда Советская власть конфисковала двухэтажный дом, а у семьи отняла отца.

Старшие сыновья Константина Александровича Алексей и Александр к тому времени жили уже в Ярославле. При родителях оставались четыре малолетние дочки - Галина 14 лет, Елена 12 лет, Ольга 10 лет и Ксения 4-х лет.

В доме был произведен тщательный обыск. Все имущество отобрали.

Мария Алексеевна с дочками горько переживала происходящее. На ее глазах выносили мебель и одежду.

Двенадцатилетнюю Елену в туалет сопроводили под конвоем. Как можно перенести матери, когда на ее глазах страдают родные дети!?

Корова - и та не шла со двора.

Представители тройки ОГПУ кое-что из конфискованного добра тут же раздавали сельчанам. Как мне потом рассказывала мама, одна семья в тот момент очень многим поживилась - картины, иконы. Так дом их вскоре сторел.

Мария Алексеевна с трудом уговорила уполномоченных, чтобы они ее оставили старенькую швейную машинку. Она с детьми переселилась жить в кухню-пристройку.

Потом семью выселили и отсюда, просто выгнали на улицу.

Таким образом советская власть не оставила семье и прожиточного минимума.

Бедная моя бабушка Мария Алексеевна с детьми ходила по селу и просилась переночевать хотя бы у кого-нибудь. Но никто из сельчан не пускаял ее, так как боялись карательных мер со стороны Советской власти.

Константин Александрович отбывал свой срок каторги в Вологодской области на лесоповальных работах. Через три года он вернулся в село совершенно больным человеком. Семья жила на квартире. А еще через три года он умер в возрасте 57 лет.

В 1995 году в Ярославле изданы несколько томов книги «Не предать забвению». В них перечислены имена 15 тысяч осужденных и расстрелянных по политическим мотивам только в Ярославской губернии за годы репрессий с 1930 по 1953 годы. Имя Чирова Константина Александровича внесено сюда, в качестве репрессированного.

Мари Алексеевне рассказывала нам уже спустя много лет, что во время погрома в доме при раскулачивании ей удалось спрятать одну золотую массивную цепочку. Мужа увезли, а она, чтобы прокормить детей, отпиливала от цепочки кусочки и сдала их в ВТОРСИН. Так и жила...

Чировский дом, построенный Сергеем Ивановичем в 1896 году, стоит до сих пор в центре села.

После того, как его отобрали у семьи, некоторое время он еще был похож на чайную.

Об этом напоминает фотография, сохранившаяся у местных жителей.

Дом использовали по-разному. В нем размещалась артель инвалидов, сельский клуб, автобусная станция с билетной кассой, сельская библиотека, винный склад.

Перекрытие между этажами левого крыла разобрали, образовалось большое помещение, которое в свое время использовалось

Астроном Гришин и рыббинская обсерватория

интернатом как гимнастический зал. Одно время в этом помещении был кинозал. Снаружи с левого торца здания сохранились следы небольшой одноэтажной пристройки, где в советское время была кинобудка.

В 1989 году моего деду Константина Александровича Чирова реабилитировали.

По закону была положена компенсация за использование частной собственности. Моя мать, к сожалению, не дожидая до этого решения буквально 10 дней.

Ее старшие сестры, как прямые наследницы, за дом размером примерно в 1000 кв. метров получили мизерную компенсацию.

Сейчас в правом крыле на первом этаже чировского дома размещается магазинчик, а в кухне-пристройке на первом этаже – отдел коммунального хозяйства села. На втором этаже уже нет ни библиотеки, ни спортивного зала, потому что крыша худая, и, того гляди, совсем рухнет.

Местные жители мне рассказали, что хозяйка магазина думает – не купить ли ей второй этаж, да отремонтировать крышу, потому как вода проникает в магазин, а до крыши этого дома никому нет дела.

Когда я в Серде навещаю могилу деду, захожу в бывший его дом, в этот самый магазин. Расположен он, где раньше у деду были кладовые. Потолок низкий, своды, окон мало. Смотрю на эти стены, на которых развешены разные современные товары, а у меня всегда навораживаются слезы. Может быть, я стала слишком сентиментальной, но ничего не могу с собой поделать. Наклоняю голову и ухожу – долго там не могу находиться.

Зашла во двор, здесь видно, что в доме еще кто-то живет. Но сада уже нет. На его месте стоит красненький домик, весь в наличниках.

Не случайно мои предки построили этот дом на углу улиц села, с тем умыслом, чтобы центр села был красив. Да и достаток хозяев проявлялся в облике домов.

Сегодня под его окнами, не соблюдая никакой планировки прямолинейности улиц перекрестка, и прямо посередине улицы вырос ряд палаток для торговли водкой и пивом.

Село Серда располагается в красивой местности. Здесь есть еловая, сосновая и можжевельная рощи. С высокого берега реки Касть открывается прекрасный вид на открытые равнины.

У меня захватывает дух! Хочется посмотреть и вдохнуть свежий воздух. Красота неописуемая!

114 лет служил дом родным и чужим людям.

Сколько прогремело свадоб, сколько детского смеха и слез слышала твои стены, ворчанье стариков и приказы хозяев, шум закипающего самовара и звон колоколов храма Смоленской Божией Матери. Много всего было...

Милый старый дом, давай вместе погустим о том времени, когда у тебя на новогодней елке висели хрустальные гуси...

Галина Колобенина,
г. Ярославль

Занимаясь родословием и историей жизни бывшего учителя физики и астрономии угличской школы № 5 Ю. А. Гришина (1924 – 1996), изучая семейные архивы и публикации о нем, я обнаружил в одной из статей фразу, достоверность которой вызвала сомнение.

Дело в том, что детство Юрия Александровича прошло в Рыбинске, и астрономией он увлекся еще в пятом классе. В статье в местной газете «Авангард» написано: «Постоянно бегал в астрономический кружок, который вел учитель физики. Базой для занятий служила астрофизическая обсерватория в Борке».

Хотя статья была опубликована еще в 1976 году при жизни учителя, все-таки было непонятно, каким образом школьник мог регулярно посещать занятия в Борке. По воспоминаниям ему очень нравилось заниматься в кружке, вести наблюдения за ночным небом, фотографировать звезды, изучать устройство астрономических приборов.

Вместе с отцом, слесарем парохода, они собрали самодельный телескоп. В семье хранится «Звездный атлас» 1920 года выпуска, на картах которого сохранились довоенные пометки тогда еще школьника Юрия Гришина.

Неизвестно как сложилась бы его судьба в дальнейшем, но началась Великая Отечественная война, и 1942 году в неполные 18 лет он ушел на фронт. Домой вернулся в декабре 1945-го, успев познакомиться и на Забайкальском фронте.

Довоенное увлечение астрономией привело демобилизованного солдата в Ярославский педагогический институт, который он успешно закончил в 1951 году. И стал работать учителем физики и астрономии в школах города Углича. Постепенно стал накапливаться опыт и его знания, огромная работоспособность, ответственность позволили стать ему одним из лучших учителей города. Но самых больших успехов он добился в преподавании астрономии.

Осенью 1966 г. в средней школе № 5 города Углича был организован астрономический кружок из учащихся VIII–IX классов. На первом же занятии перед ребятами была поставлена цель и намечены задачи, над которыми им предстояло работать в кружке. За годы работы силами кружковцев была создана база для работы кружка, построена школьная астрономическая обсерватория и изготовлены приборы и инструменты для наблюдений.

Была намечена экспедиция в Крым для наблюдения летних метеорных потоков и посещения Крымской астрофизической обсерватории, которая состоялась в июле 1967 года. Около месяца пробыли ребята в Крыму; здесь они прошли хорошую школу наблюдений, детально изучи-

ли звездное небо, побывали на Крымской астрофизической обсерватории, осмотрели достопримечательности Крыма. Экспедиция, в которой приняли участие 21 человек, произвела на ребят большое впечатление и явилась хорошим стимулом для дальнейшей работы.

За 24 года работы кружка накоплен обширный материал визуальных и фотографических наблюдений. Получено более 100 снимков солнечных пятен, около 500 негативов участков звездного неба, более 200 снимков серебристых облаков, а также около 80 фотографий Луны, комет и метеоров. Занесено на звездные карты около 3500 метеоров. За этот период кружковцы приняли участие в первых четырех Всесоюзных слетах юных астрономов и космонавтов, а также в целом ряде экспедиций и экскурсий.

Юными конструкторами кружка изготовлено более 50 приборов и наглядных пособий по астрономии и физике. В их числе три астрографа, два фотогелиографа, солнечная камера, два телескопа-рефлектора, универсальный теодолит, телевизор для приема сверхдлинных передач, кодоскоп, оптическая скамья, большая подвижная карта звездного неба и много других приборов и наглядных пособий. Фотоматериал, полученный во время наблюдений, широко использовался для различных практических работ и наглядных пособий.

Юные астрономы кружка являлись постоянными участниками городских и областных выставок технического творчества. Члены кружка

на пенсию он несколько лет посвятил написанию книги «Внеклассная и учебная работа по астрономии», изданной в 1990 году в издательстве

Юрий Гришин в молодости

«Просвещение» тиражом 40 тысяч экземпляров.

Эти немного суховатые строки и цифры не могут показать ту титаническую работу, которую он прodelывал в эти годы. Выполнить такой объем работы одному человеку можно было лишь при максимальной концентрации и умении организовать свою деятельность. Ведь за описанием работы и цифрами стоит колоссальный труд. Труд, который мог выполнить только человек олимпийский, любящий свое дело и без остатка себя этому делу отдающий. Занимаясь астрономией, он вел регулярную переписку с коллегами по астрономии, такими же школьными учителями, учеными, членами Всесоюзного астрономо-геодезического общества, с

ных и неравнодушных людей, проводившее большую просветительскую и краеведческую работу. Не осталась в стороне от их внимания и астрономия.

21 марта 1909 года на Крестовой улице, 77 состоялась открытие астрономической обсерватории, создателями которой были протоиерей Спасо-Преображенского собора Александр Федорович Образцов и учитель физики мужской гимназии Александр Никанорович Розанов. Отец Александр с детства увлекался техникой и астрономией. Он хотел наблюдать из Рыбинска за звездами, долго вел переписку с астрономами Германии, которые помогли ему в выборе и пересылке оборудования. Свои накопленные деньги он потратил на покупку телескопа. Так в небольшом провинциальном городе появилась обсерватория, оснащенная лучшей зарубежной техникой.

Телескоп установили на земском доме и вместе с членами научного общества приступили к наблюдениям за звездным небом. Воплотив мечту, священник передал обсерваторию Рыбинскому научному обществу.

Руководитель Рыбинского научного общества А. А. Золотарев высоко оценивал работу обсерватории. Так на V краеведческом съезде 1924 году он назвал важным событием празднование 15-летия Рыбинской астрономической обсерватории. Ее Золотарев называл «кометной», так как после ее восстановления силами астрономического кружка (Б.С. Воронцов, В.К. Ливанов) большая популяризаторская работа среди учащихся рыбинских школ и техникумов проводилась на основе принципов определения кометных орбит (наблюдение звезд, чтение рефератов и докладов по астрономии, смежным наукам и пр.).

Полных данных о судьбе той астрономической обсерватории и самого телескопа найти не удалось. Но видимо работа кружка в Рыбинске продолжалась, так как именно в предвоенные годы в нем занимался Ю.А. Гришин. Хотя тема астрономии в краеведении Рыбинска упоминается довольно часто, но задачи по полному изучению этого вопроса я перед собой не ставил. Просто углубившись в эту тему, я получил очень много интереснейшей информации.

Ну а тому довоенному учителю физики и руководителю кружка надо сказать спасибо за работу, которая увлекла Юрия Гришина так, что он посвятил астрономии свою жизнь.

К великому сожалению после его ухода на пенсию продолжателя не нашлось, и кружок прекратил существование. Со временем разрушилась обсерватория, исчезли многие приборы, инструменты, наглядные пособия.

Борис Лембик,
г. Углич

Астрономический кружок готовится к наблюдениям

три раза были участниками ВДНХ СССР. 22 юных астронома были награждены медалями «Юный участник ВДНХ», а более 60 учащихся удостоены дипломов и почетных грамот областных и городских выставок. Этот школьный астрономический кружок был одним из лучших в СССР.

Его статьи по любительской астрономии были опубликованы в нескольких номерах журнала «Земля и Вселенная», о работе его кружка писали «Учительская газета» и журнал «Наука и жизнь». Уже после выхода

другими профессионалами и любителями-астрономами, в том числе из Рыбинска в частности с В. Фроловым.

Но все это было гораздо позже, а пока стоял вопрос о том, как в действительности, все начиналось?

Во время экскурсии в Борке и встречи с членами БИРО было установлено, что астрономическая обсерватория в Борке никогда не работала. Ну а дальше на помощь пришел Интернет. Оказалось, что в начале прошлого века в Рыбинске работало научное общество, объединявшее ум-

Лицо из военной хроники

В августе 2011 года на стихи Юрия Ивановича Аруцева «Который год лежу я здесь, на рубеже...» был смонтирован одноименный фильм, в основу которого были положены кадры хроники Великой Отечественной войны и работы поисковых отрядов.

Просматривая многие и многие часы хроники, всегда возникает мысль о том, что проходящие лица воинов – чьи-то родственники. И невероятно сложно представить себе, что кто-то среди этого бескрайнего моря лиц сможет узнать родного человека.

Прошло более 6 месяцев после выхода фильма, и случилось невероятное. Из далекого Иркутского города Усть-Илимска пришло такое неожиданное письмо:

«Здравствуйте, Евгений! Несколько месяцев назад на сайте soldat.ru посмотрела Ваш фильм «Который год лежу я здесь на рубеже». Этот фильм не дает покоя. Дело в том, что в одном из кадров я увидела своего деда Крупинова Андрея Васильевича. Он появляется в кадре, когда показывают строй солдат. Он третий слева.

О судьбе деда мы узнали в 2010 году, и в том же году я ездила на 9 мая на его могилу.

Его нашли поисковики г. Велика по медальону.

И тут Ваш фильм, где деда живой появляется перед нами в кадре и смотрит на нас...

А.В. Крупинов.
Фрагмент фотохроники

Очень бы хотелось узнать, какая это часть снята, и, может быть, удастся найти весь фильм целиком и получить какую-то информацию. В ОБД о нем ничего нет. Только в Книге Памяти «Имя из солдатского медальона», где найден и где похоронен. Надеюсь на Вашу помощь.

Наша семья, а особенно мой папа, будет Вам очень благодарна...

Дед проходит в кадре четыре секунды - 12.35-12.39. Спасибо Вам и Юрию Аруцеву за этот фильм и за стихи. Бесконечно благодарна всем поисковикам. Вы для меня герои. На 9 мая вновь еду на могилу дедушки, он погиб 70 лет назад. Везу в музей материалы, которые собрала о дедушке, и хочу увезти Ваш фильм, если Вы будете не против...

Хочу еще добавить, что предположительно дед служил в 145 СД, 729 СП, так как нашли его у деревни С. Нивы Велижского района Смоленской области. Именно эта дивизия и этот полк в апреле 1942 года вели на этом участке бои. Дед пропал без вести примерно в это время...

Вот такое невероятное событие!

Только подумайте, какая вероятность, что потомки узнают в хронике своего родственника!

Кадры, в которых Галина Алексеевна и ее родные увидели Андрея Васильевича Крупинова, взяты из 96-й серии цикла Виктора Правдюка «Вторая Мировая. День за днем. Русская версия».

Евгений Воронин

Возрождение института семьи...

Окончание.
Начало на стр. 1

- развивать аналитические способности и умение делать выводы;
- формировать морально-нравственные ценности;
- активизировать познавательную способность обучающихся;
- способствовать воспитанию целеустремленности;
- формировать навыки планирования своей деятельности путем четкого понимания действий.

Программа имеет социальную-педагогическую направленность, предназначена для обучающихся среднего и старшего звена (5-11 классы) образовательных учреждений всех типов и видов.

Программа может быть реализована педагогами любого уровня подготовки и квалификации на базе образовательных учреждений, располагающих соответствующими

материально-техническим ресурсами (удобное помещение и время проведения занятий, компьютерное обеспечение, наличие необходимого набора принадлежностей).

Программа составлена на 72 часа и рассчитана на один год обучения. Занятия организуются по утвержденному плану (одно занятие в неделю по два академических часа) и проводятся в форме лекций, бесед, практических занятий.

Текущее отслеживание результатов проводится в ходе наблюдений, проверки правильности и качества выполнения практических заданий, которые фиксируются в рабочей тетради обучающегося.

В качестве итога реализации программы обучающиеся выполняют зачетные задания в группах.

Результатами реализации программы будут являться:

- владение терминологией, применяемой в родословии;

- умение ставить перед собой цель, выделять этапы достижения цели и добиваться ее достижения путем планирования действий;

- умение формулировать и выполнять задачи, находить методы и приемы их решения;

- умение работать с документами, фотографиями и др. материалами;

- умение составлять родословные схемы любой сложности;

- умение правильно составлять список литературы, грамотно формулировать итоги работы;

- умение регламентировать свое сообщение;

- понимание интернациональных основ семьи и общества, роли семьи в жизни человека;

- осознание предмета гордости за свою семью, род, край, страну.

Юрий Аруцев,
Председатель ЯИРО

Петербургские ярославцы Нестеровы

Окончание.
Начало на стр. 2

В справочнике Киреева и Пинзбурга время строительства комплекса указано между 1912 и 1914 годами. Бассейным товарищество называлось потому, что под строительство комплекса был выделен земельный участок на Басейной улице (в настоящее время это улица им. Некрасова). Адрес дома, в котором глава семьи приобрел квартиру – улица Басейная, 58.

Василию Павловичу

в 1913 году исполнилось 60 лет. Он был уважаемым состоятельным человеком, частным поверенным, занимался наследственными делами, а также теперь он был владельцем собственной просторной квартиры, в которой поселилась большая семья.

Этой квартире суждено было стать родовым гнездом Нестеровых. Казалось, всех впереди ждет счастливая жизнь. Но...

Г р я н у л 1917 год, и все ожидания стабильного счастья рухнули.

Мой прадед похоронен на Смоленском кладбище Васильевского острова, совсем недалеко от часовни Ксении Петербургской. Его супруга, моя прабабушка Нестерова Мария Александровна умерла во время страшной блокады Ленинграда и похоронена на Большеохтинском кладбище. А на Пискаревском в братских могилах лежат мой прадедушка и прабабушка Миллюковы.

По разному сложились судьбы детей Василия Павловича Нестерова, но это уже страницы другой истории.

Л.А. Кузнецова
член ЯИРО,
г. Санкт-Петербург

«...Угощайте меня более Угличем»

В древнем Угличе по инициативе членов Угличского родословно-краеведческого общества и при содействии МАУ «ДК Угличского муниципального района» прошла выставка «Углич глазами художника-краеведа XX века И.Н. Потехина».

В название своей статьи я взяла строку из воспоминаний угличского краеведа XIX века В.И. Серебренникова. В доме Серебренниковых в 40-х годах позапрошлого века проездом через Углич побывал московский историк, коллекционер и писатель М.П. Погодин. На предложенный ему чай, он ответил: «...Угощайте меня более Угличем...».

Дорогие друзья, если у вас появится возможность побывать на выставке «Углич глазами художника-краеведа XX века И.Н. Потехина», вас в полной мере угостят Угличем, причём Угличем, которого уже нет, который остался в памяти людей старшего поколения.

С 9 декабря 2011 года по 30 января 2012 года в выставочном зале ДК Углича проходит выставка-мемориал, посвященная 50-летию со дня смерти замечательного человека, педагога, художника, краеведа, бесребренника земли угличской Ивана Николаевича Потехина. Это графические работы – около сотни рисунков, выполненных пером и карандашом, также несколько работ маслом и акварелью. Все экспонаты выставки принадлежат семье художника и никогда ранее вы не выставились.

Особенную ценность для любителей истории представляют работы, на которых изображены теперь уже утраченные памятники архитектуры. С большим интересом рассматривают пришедшие на выставку рисунки церкви в Красном селе на реке Корожечне, церкви Параскевы Пятницы, рисунки Покровского монастыря, который теперь под водой.

На выставке много-много Углича. Много Углича ушедшего, с лесом колоколен и церковей», много Угли-

ча эпохи преобразований и грандиозных строек, например период строительства Угличской ГЭС, много Углича скромного, уютного, лиричного. В основном это район города, где жил мастер – Воскресенский монастырь, церковь Рождества Иоанна Предтечи, «родная» Леонтьевская церковь, малютка: «...Угощайте меня больше Угличем...».

Н а выставке много портретов угличан. Некоторые из портретов подписаны, и мы знаем, кто на них изображен, у некоторых портретов подписи нет. Вот идет заседание

какого-то очередного собрания, все внимательно слушают пламенную речь выступающего. Вот в спортивном азарте болельщики что-то кричат на футбольном матче. Вот бабушки-старушки сидят на лавочке и греются под солнышком.

Придя на выставку, погружаешься в атмосферу старинного русского города. Мысленно переносишься вглубь веков, видишь город глазами людей, живших в нем сто лет назад, переживаешь множество различных эмоций, и что удивительно, не хочешь возвращаться обратно в наше безжалостное настоящее.

После посещения выставки хочется сказать: «Спасибо, Иван Николаевич, за то, что Вы оставили своим потомкам на Ваших полотнах частицу светлого, сказочного, но ушедшего от нас всегда и безвозвратно родного Углича!»

Ирина Гаврилова,
член Угличского
родословно-краеведческого
общества